

О ВЛИЯНИИ МИГРАЦИИ НА ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ, ГОРОДОВ И РАЙОНОВ РОССИИ¹

Миграция в России, как и в других странах, имеет выраженные возрастные особенности. В силу этого она оказывает селективное воздействие на состав населения страны, ее регионов, городов и районов. Эта важная ее роль зачастую остается за рамками внимания исследователей. В данной статье сделана попытка проанализировать возрастную специфику населения, перераспределяемого миграцией на региональном и внутрирегиональном уровнях.

Источником данных служит информация Росстата о возрастном распределении долговременных² мигрантов. Вне рамок изучения остаются временные, или срочные мигранты, которые являются важной составляющей фактического населения изучаемых территорий, но в статистике не отражается не только их состав, но и общая численность. На основе данных ФМС РФ можно утверждать, что среди трудовых мигрантов – иностранных граждан больше, чем среди россиян, лиц в трудоспособных возрастах; 90% официально привлекаемых трудовых мигрантов – мужчины, их преобладание объясняется постоянно высоким спросом на рынке труда на «мужские» профессии [1]. Согласно данным обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ), регулярно проводимого Росстатом, среди временных трудовых мигрантов-россиян – также в основном лица в трудоспособном возрасте, в 2012 г. среди них было 83% мужчин. При этом среди временных иностранных трудовых мигрантов больше

¹ Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, проект «Анализ долговременных тенденций воспроизводства населения России и их социально-экономических последствий»

² К долговременным мигрантам, в соответствии с международными рекомендациями, следует относить тех, кто меняет место жительства на срок 1 год и более. Именно они учитываются текущей статистикой и влияют на динамику постоянного населения страны и отдельных ее территорий.

молодежи, чем среди трудовых мигрантов-россиян. Естественно, нет информации о возрастных особенностях мигрантов, осуществляющих нелегальную трудовую деятельность, и трудовых мигрантов-россиян, в силу разных причин не попадающих в поле зрения выборочных обследований Росстата.

В статистике выделяются внутрирегиональные и межрегиональные миграционные потоки, их соотношение практически не меняется на протяжении всего времени статистического наблюдения за миграцией и составляет примерно 55 на 45, с небольшим перевесом в пользу внутрирегиональных перемещений. В общем объеме долговременной миграции в России внутристрановые переселения занимают 90%, международные – 10%. На численность населения страны оказывает влияние только международная миграция, а на население отдельных ее регионов и поселений – и международная, и внутристрановая.

Во всех потоках миграции высока доля молодежи [2], что и обеспечивает ее селективную роль. По данным переписи 2010 г., в России доля населения в возрасте 15-29 лет составляла 22,8%, во внутристрановых потоках мигрантов его удельный вес примерно в 2 раза выше, в международной миграции – почти в 1,5 раза (табл. 1). Соответственно, остальные возрастные группы населения менее активно участвуют в миграции.

Таблица 1

Распределение чисел прибывших по миграционным потокам и возрастным группам, Россия, %

Миграционные потоки	Период	Всего	В том числе в возрасте			
			0-14	15-29	30-59	60+
внутрирегиональные	2004-2010 гг. (в среднем за год)	100,0	12,8	44,1	33,5	9,6
	2012 г.	100,0	16,6	40,7	33,9	8,8
межрегиональные	2004-2010 гг. (в среднем за год)	100,0	11,6	42,1	36,5	9,8
	2012 г.	100,0	12,1	40,9	38,8	8,2
международные	2004-2010 гг. (в среднем за год)	100,0	10,5	32,5	46,9	10,1
	2012 г.	100,0	7,1	37,8	48,5	6,6

Источник: Росстат, данные текущего учета.

«Пик» миграции приходится на возраст 17-18 лет. На рис. 1 приведен возрастной состав населения, перераспределенного внутрироссийской миграцией между регионами притока (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская, Калининградская, Белгородская, Ярославская, Нижегородская области, Краснодарский край, Татарстан, Свердловская и Новосибирская области и некоторые другие регионы) и остальными регионами страны в 2007 и 2012 гг.

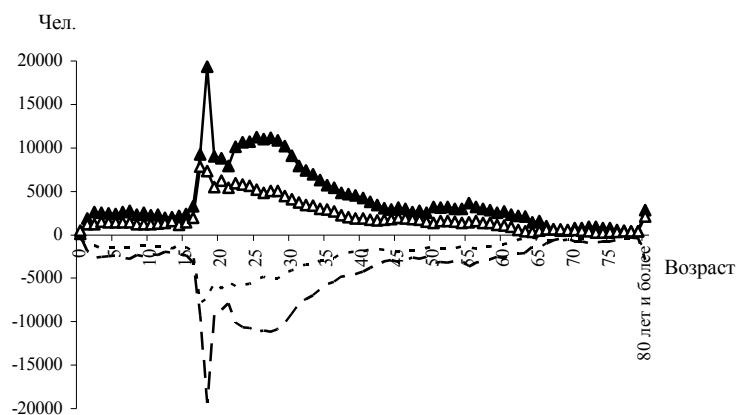

Рис. 1. Возрастной состав населения мигрантов между регионами России:

2012 г.: —▲—привлекающие мигрантов; --- отдающие мигрантов;
2007 г.: -△-привлекающие мигрантов; -.- отдающие мигрантов

Масштабы перераспределения в 2012 г. примерно вдвое превосходят данные за 2007 г. вследствие изменения порядка учета мигрантов в 2011 г. В статистическую разработку включены люди, регистрирующиеся по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, в результате чего объем фиксируемых статистикой миграционных перемещений в пределах страны увеличился почти вдвое, с 2 млн. в 2010 г. до 3,7 млн. в 2012 г. До этого масштабы миграции составляли около 2 млн. человек в год на протяжении всех «нулевых» годов.

По-видимому, новый порядок учета мигрантов позволил включить в разработку основную часть учебных мигрантов, ко-

торые до этого в большинстве своем не учитывались статистикой или учитывались несвоевременно [3], а также другие категории мигрирующего населения, так как рост фиксируемых перемещений отмечен и для других возрастных групп населения.

Те регионы, города и районы, которые получают миграционный прирост населения, почти всегда омолаживают свое население. Напротив, миграционный отток способствует его ускоренному старению. Это верно для большинства регионов страны, но есть и исключения. Чаще всего приток и отток населения затрагивает все возрастные группы (в разной мере), в данном случае на возрастной состав населения влияет именно активное участие молодежи в миграционном потоке. Но есть регионы, в которых отток молодежи сопровождается притоком лиц предпенсионных и пенсионных возрастов – в этом случае население стареет сильнее. И, наконец, есть регионы, в которых приток молодежи сопровождается убылью населения старших возрастов, в данном случае миграция меняет возрастной состав населения наиболее благоприятным образом, эффективно поддерживая молодую структуру населения.

Для анализа влияния миграции на возрастную структуру населения в последние годы (2007 и 2012 гг.) регионы России можно разделить на 4 группы. Условно, за границу молодого и старшего возраста примем возраст 40 лет, что примерно соответствует среднему возрасту населения России по данным переписи населения 2010 г. (39 лет). Результаты группировки представлены в табл. 2, а возрастные профили миграции в выделенных группах – на рис. 2. В 2012 г. в сравнении с 2007 г. состав регионов в группах поменялся несущественно. К типичным регионам первой группы можно отнести гг. Москву, Санкт-Петербург и Краснодарский край, ко второй – регионы, традиционно испытывающие миграционную убыль населения, такие как республика Коми, Оренбургская область, Забайкальский край и др. К третьей группе относились в основном регионы Центральной России, такие как Рязанская и Новгородская области.

Четвертая, самая небольшая по численности группа регионов, включала почти исключительно регионы востока страны: Ханты-Мансийский АО, Свердловскую и Томскую области в

оба года, в 2007 г. к ним относились также Новосибирская, Кемеровская и Самарская области, а в 2012 г. – Ямало-Ненецкий АО и Красноярский край.

Таблица 2

Миграционный прирост/убыль (МП) населения в возрасте до и после 40 лет по группам регионов в 2007 и 2012 гг., тыс. чел.

Группа	2007 г.			2012 г.		
	число регионов в группе	МП до 40 лет	МП после 40 лет	число регионов в группе	МП до 40 лет	МП после 40 лет
группа 1 прирост населения до 40 лет и после 40 лет	15	120,0	42,4	15	239,6	82,1
группа 2 убыль населения до 40 лет и после 40 лет	46	-115,0	-43,9	50	-223,5	-69,7
группа 3 убыль населения до 40 лет и прирост после 40 лет	15	-16,0	5,7	12	-31,9	4,3
группа 4 прирост населения до 40 лет и убыль после 40 лет	6	11,0	-4,2	5	15,7	-16,7

Заметим, что в 2012 г. выезд населения старших возрастов в регионах этой группы оказывал столь же сильное омолаживающее влияние на состав населения регионов этой группы, что и приток молодежи. Здесь население в прямом смысле этого слова подвергается ротации по возрасту: при миграционном приросте близком к нулю за счет разного миграционного поведения населения молодых и старших возрастов влияние миграции сказывается не на численности населения, а на его структуре.

В противоположность регионам четвертой группы, в регионах третьей группы, даже при небольшой миграционной убыли населения последнее может стареть ускоренными

темпами. Так, в Рязанской области в 2012 г. имел место небольшой миграционный прирост населения, но он складывался из оттока молодежи и перекрывающего его притока населения пенсионных возрастов.

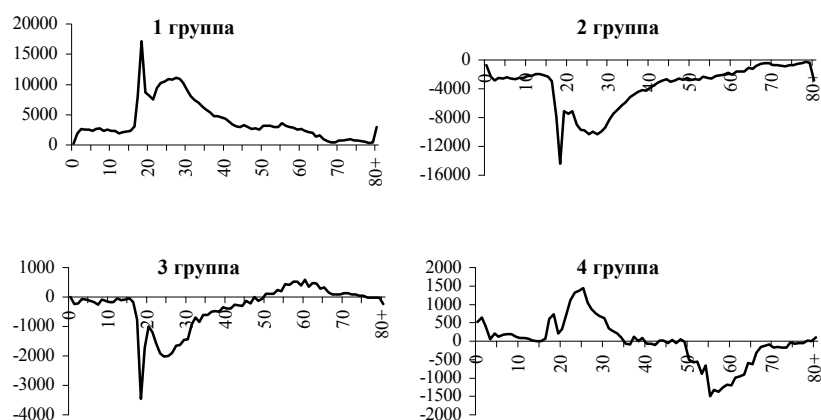

Рис. 2. Распределение мигрантов по возрасту по 4 группам регионов, 2012 г., чел.

Даже в регионах первой группы, куда идет приток населения, влияние миграции неоднозначно. Так, в 2012 г. в Белгородской области приток населения на 80% состоял из лиц в возрасте старше 40 лет, в Республике Татарстан – на 60%. Во второй группе в ряде северных и восточных регионов страны отток населения идет в основном за счет лиц старших возрастов, в Мурманской области в 2012 г. они обеспечили 62% убыли, в Хабаровском крае – 64%.

Все же в большинстве регионов приток населения ведет к его омоложению, а отток – к старению. Влияет на возрастной состав населения и международная миграция, в потоках которой мало людей в пожилых возрастах, преобладают люди в наиболее продуктивных трудоспособных возрастных группах. Однако в потоке международных мигрантов преобладают временные работники, поэтому влияние этого потока миграции на состав постоянного населения не так велико.

Влияние миграции на возрастной состав населения городов и муниципальных районов Центральной России. Для оценки возрастных особенностей миграции на внутрирегиональном уровне (чтобы оценить ее влияние на состав населения городов, муниципальных районов) проанализируем ситуацию в регионах Центрального федерального округа. Анализ выполнен на основе «Базы данных показателей муниципальных образований», размещенной на сайте Росстата. В ней содержатся данные о миграционном приросте населения городов и муниципальных районов в разрезе 5-летних возрастных групп за 2012 г. по многим регионам России, среди регионов Центрального федерального округа представлены все, кроме Тамбовской области.

Гипотеза состоит в том, что на внутрирегиональном уровне миграция способна оказывать наиболее сильное влияние на возрастной состав населения. В работе, выполненной на данных трех последних переписей, было показано, что в отдельных городах, куда направлены потоки учебных мигрантов, резко увеличивается численность молодежи студенческих возрастов [4]; напротив, в муниципальных образованиях, откуда в течение длительного времени шел отток молодежи, структура населения сильно изменяется в сторону доминирования старших и пожилых возрастов [2]. Данные переписей показывают, что переток молодежи между региональными центрами и периферией может в отдельных городах – столицах регионов увеличить численность молодежи в студенческих возрастах более чем вдвое [4]. Ниже рассмотрим, что показывают данные текущего учета, которые, как уже говорилось выше, в результате изменения порядка учета мигрантов в 2011 г. дают более адекватную оценку прежде всего молодежной миграции.

В 2012 г. в пределах регионов население четко перераспределяется в пользу региональных столиц и их пристоличных областей. Миграционный переток имеет выраженный максимум в молодых возрастах: 64% миграционного прироста за счет внутрирегиональной миграции в 2012 г. пришлось на возраст 15-29 лет (непосредственно в региональных столицах – 71%) (рис. 3). При этом нет ни одной возрастной группы населения, которая бы перемещалась в пользу внутрирегиональной периферии.

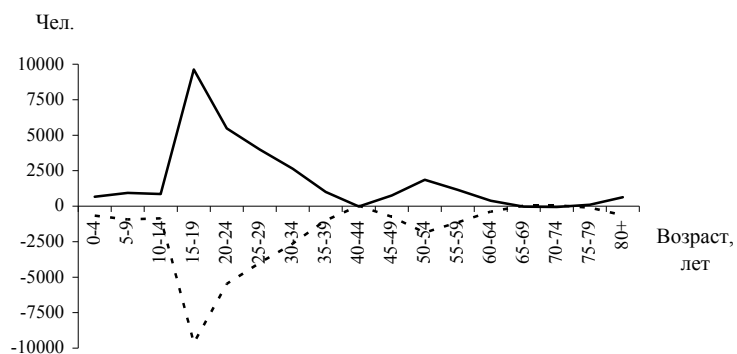

Рис. 3. Миграционный прирост (убыль) населения регионов Центральной России по возрасту, внутрорегиональная миграция, 2012 г.:

— столицы и пристоличные районы; ---- периферия
Примечание: без учета Москвы, Московской и Тамбовской областей

В результате межрегиональной миграции население рассматриваемых областей Центральной России перераспределяется в пользу региональных столиц в незначительной степени (рис. 4).

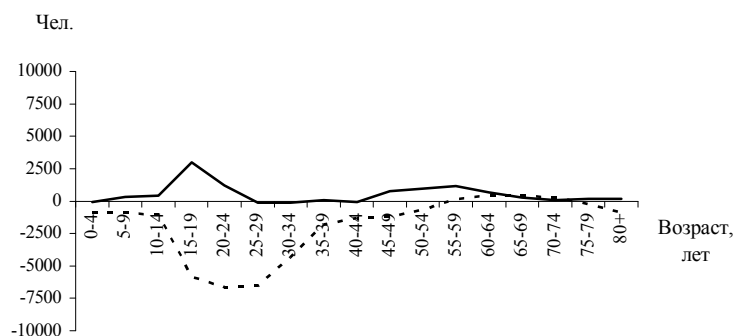

Рис. 4. Миграционный прирост (убыль) населения регионов Центральной России по возрасту, межрегиональная миграция, 2012 г.:

— столицы и пристоличные районы; ---- периферия
Примечание: без учета Москвы, Московской и Тамбовской областей

Миграционный прирост населения центров регионов в результате межрегиональной миграции составляет менее 30%

потерь периферии. При этом убыль населения периферии более чем на 60% обеспечивали люди в возрасте 15-29 лет. Этот переток совсем не обязательно ориентирован на столицы соседних областей, он в большей мере ориентирован на Москву, и, шире – Столичный регион, о чем будет сказано ниже.

Получается, что отток населения, прежде всего – молодежи из периферийных территорий регионов Центральной России, распределяется поровну между столицами «своих» регионов и другими регионами страны, т.е. половина молодежи участвует во внутрорегиональной, а другая половина – в межрегиональной миграции.

Схожесть возрастных профилей прироста населения столичных и периферийных территорий Центральной России определяется вкладом международной миграции (рис. 5), но и в этом случае население столиц также в большей мере формирует поток молодых мигрантов (36% против 28% в периферийных территориях).

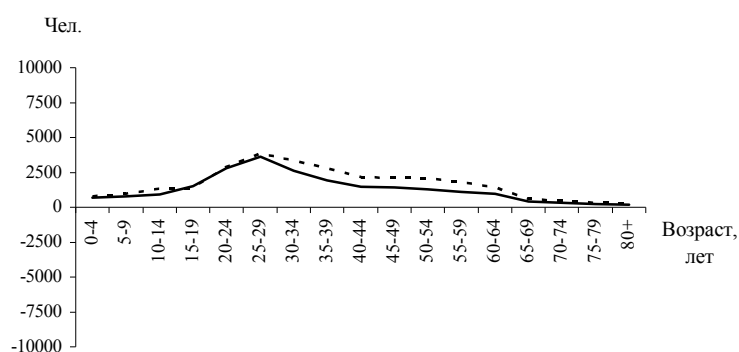

Рис. 5. Миграционный прирост (убыль) населения регионов Центральной России по возрасту, международная миграция, 2012 г.:

— столицы и пристоличные районы; ---- периферия

Примечание: без учета Москвы, Московской и Тамбовской областей

Пик миграционного прироста за счет международной миграции пришелся на возраст 25-29 лет, в то время как во внутророссийской миграции возраст максимально интенсивной миграции смещен к более молодым возрастам. Однако это только видимая для современной российской статистики часть миграции – долгосроч-

ная миграция. Возраст не учитываемых Росстатом временных мигрантов, которые концентрируются в крупных российских городах, более молодой, 44% среди легальных иностранных работников составляют люди в возрасте 18-29 лет [1].

Особый случай: Москва и Московская область. Два региона Центральной России – г. Москва и Московская область, т.е. Московский столичный регион (МСР), настолько отличаются в миграционном плане от других, что необходимо их отдельное рассмотрение. Миграционный прирост населения МСР в 2012 г. практически поровну делился между Москвой и Московской областью. При этом по показателю интенсивности прироста (в расчете на 1000 жителей) Московская область превосходила Москву. Наибольшая интенсивность прироста отмечена в городах и районах области, непосредственно примыкающих к Москве (табл. 3). Она (интенсивность) почти в три раза превосходит этот показатель для столицы. Ранее нами уже отмечалось, что Москва, являясь, безусловно, крупнейшим центром притяжения мигрантов в пределах России, по показателю интенсивности миграционного прироста уступает многим городам Московской области [5]. Соседствующие с Москвой города Московской области фактически срослись со столицей и выполняют роль ее спальных районов [6].

В пределах МСР и, в частности, Московской области результаты миграции имеют четкую зависимость от расстояния до Москвы: чем ближе район или город к границе МКАД³, тем интенсивнее был миграционный прирост. В 2012 г. 72% миграционного прироста населения области пришлось на города и районы, находящиеся в пределах 20-километровой удаленности от Москвы, еще почти 20% – на зону удаленности 20-50 км. Однако уже эти, сравнительно близкие к столице территории, имели миграционный отток в результате внутриобластной миграции, их прирост обеспечивался в основном за счет миграции из других регионов России.

³ В данной статье Москва рассматривается в старых (до 2012 г.) границах. Изменение границ города еще не успело серьезным образом повлиять на миграционную притягательность районов, соседствующих с новой территорией города, и даже в самих территориях «Новой Москвы» пока только привело к существенному росту цен на землю и недвижимость.

Миграционный прирост (убыль) населения Москвы, городов и районов Московской области в зависимости от их удаленности от МКАД, 2012 г., на 1000 жителей

Расстояние от Москвы, км*	Миграционный прирост (убыль)	В том числе за счет миграции:		
		в пределах региона	с другими регионами России	с другими странами
Москва (в старых границах)	105,8	0,0	91,0	14,8
Московская область**	109,6	0,0	88,8	20,8
до 20	79,2	8,3	60,8	10,1
20-50	21,3	-0,5	17,5	4,4
50-100	7,4	-6,6	9,1	4,9
более 100	1,7	-1,1	1,4	1,4
	на 1000 жителей			
Москва	9,2	0,0	7,9	1,3
Московская область	15,4	0,0	12,5	2,9
до 20	24,5	2,6	18,8	3,1
20-50	14,0	-0,3	11,5	2,9
50-100	3,7	-3,3	4,5	2,4
более 100	5,0	-3,2	4,0	4,2

* Для расчета удаленности от Москвы муниципальных районов использовалось расстояние до их столиц.

** Без учета территорий «Новой Москвы».

Прирост за счет международной миграции распределяется равномерно по территории Московской области, но роль этой миграции в общем миграционном балансе области невелика и составляла в 2012 г. только 19%. Прирост населения области за счет международной миграции не так мал, но он теряется вкратно превосходящем его потоке из других регионов страны.

Возрастной профиль миграционного прироста (убыли) населения Московской области отличается от других регионов Центрального района. Так, ни во внутрирегиональной (перераспределение населения за счет которой невелико), ни в межрегиональной миграции нет выраженного максимума притока в возрастах 15-19 лет, пик смещен к более старшим возрастам (рис. 6, 7).

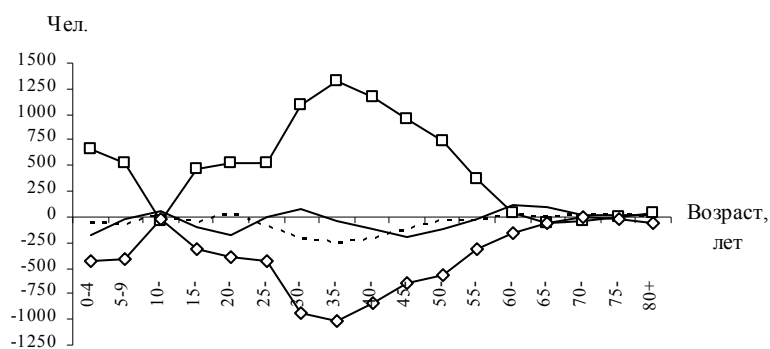

Рис. 6. Миграционный прирост (убыль) населения городов и районов Московской обл. по возрасту, внутрорегиональная миграция, 2012 г.:
 -□- до 20 км; — 20-50; -◇- 50-100; ---- более 100

Этим Московская область отличается также и от Москвы, в которой максимальный прирост за счет миграции с другими регионами страны приходится на возраст 15-19 лет (рис. 7).

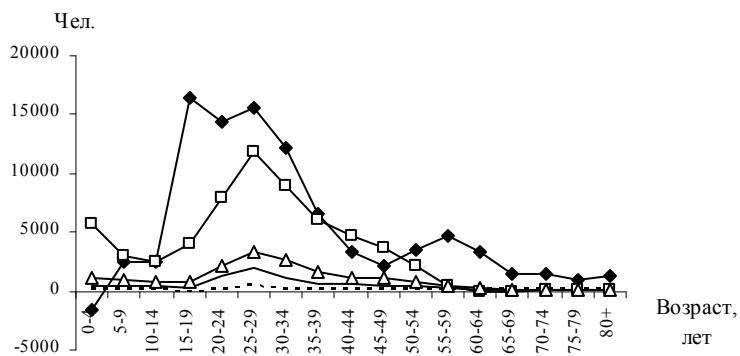

Рис. 7. Миграционный прирост (убыль) населения городов и районов Московской области по возрасту, межрегиональная миграция, 2012 г.:
 -◆- Москва; -□- МО до 20 км; -△- МО 20-50;
 — МО 50-100; ---- МО более 100

Видимо, студенческие общежития столичных вузов располагаются в основном на территории Москвы, а молодые спе-

циалисты, прибывающие или остающиеся после окончания учебы в МСР, выбирают для жительства чаще ближайшие районы Подмосковья, где дешевле жилье. Но в целом миграционный прирост населения и Москвы, и Московской области обеспечивают люди в более старших возрастах, чем прирост населения столиц регионов Центральной России.

В миграции между Москвой и Московской областью выявленные применительно к другим регионам Центральной России четкие центростремительные тенденции миграции проявляют себя иным образом. Оба названных региона – прежде всего центры миграции применительно ко всей России, и уже во вторую очередь их следует рассматривать как центр и периферию по аналогии с другими регионами. Конечно, приток населения в ближайшие к Москве города и районы обеспечен, прежде всего, близостью Москвы, но его обеспечивает в малой мере (в 2012 г. – на 10%) периферия Московской области, и в большей – другие регионы страны. Отток с периферии Московской области в ее ближайшие к столице территории компенсируется притоком извне – из других регионов России и других стран (см. табл. 3).

Видимо, именно особое положение МСР в миграционном поле России приводит к тому, что в его миграционном балансе молодежь не играет той роли, как в региональных столицах. В Москве в 2012 г. лица в возрасте 15-29 лет обеспечивали 51% прироста за счет миграции с другими регионами страны, и это притом, что Москва является крупнейшим образовательным центром и ежегодно привлекает огромное количество учебных мигрантов. В Московской области доля молодежи в приросте составляла 38%, что соответствует доле мигрантов в этом возрасте во внутрirosсийской миграции. В Москве лица в возрасте 30-39 лет обеспечили 21% миграционного прироста, 40-49 лет – 6%, а в Московской области – 25 и 13% соответственно.

На примере возрастного распределения миграционного прироста в МСР можно попытаться проследить жизненный цикл людей, обеспечивающих прирост населения крупнейшего российского «миграционного магнита». Часть из них приезжает на учебу, что обеспечивает большой приток населения в возрасте 15-19 лет, более выраженный в Москве, где расположе-

на большая часть студенческих общежитий. Но на этом – в отличие от рядовых региональных столиц – поток мигрантов не иссякает. В Москве не менее (а в Московской области – более) силен приток в возрастах 20-29 лет, и в возрасте 30-39 лет он все еще очень значим. Отсюда – немалая доля детей дошкольных возрастов в притоке. Часть этого притока формируют жители регионов Центральной России, прежде всего – ближайших к МСР областей [7], именно здесь оседает поток мигрантов из других регионов Центральной России в возрасте 20-44 лет, который не пополняет население столиц «рядовых» регионов (см. рис. 4). Миграционный прирост населения в послестуденческих возрастах в ближайших к Москве городов и районов Московской области обеспечивает в том числе Москва, ведь именно в Московской области строится основная часть сравнительно доступного жилья.

Заключение. Влияние миграции на население страны, ее регионов и отдельных поселений не ограничивается только влиянием на численность их жителей. Не менее важно, что в результате миграции меняется возрастной состав населения как территорий притока, так и оттока, и это влияние может быть многосторонним. Как показано в данной статье, приток мигрантов в отдельных случаях может вести к старению населения, в то время как отток может замедлять процесс естественного старения жителей отдельных регионов. Однако в подавляющем большинстве случаев все происходит наоборот. К сожалению, несмотря на попытки изменения порядка учета мигрантов, до сих пор многие перемещения населения остаются латентными, в особенной мере это касается разных форм временной и сезонной миграции и их «квази»-форм⁴.

Так как миграция населения в России имеет выраженные возрастные особенности, негативные изменения возрастной структуры населения России, идущие с начала текущего десятилетия, уже оказывают влияние на миграционную активность населения, в одной из работ уже был представлен подробный

⁴ Под «квази»-формами понимаются те перемещения, которые осуществляются на долгий срок, но сопровождаются получением регистрации на срок до 9 месяцев, с регулярным ее продлением, или миграция, связанная с регулярным выездом на короткий срок к месту постоянной регистрации, в то время как основное время человек проводит по месту работы, чаще всего не оформляя регистрацию.

анализ этой проблемы [8]. Несмотря на то, что масштабы внутристрановой миграции в последнее время резко возросли в силу изменения порядка учета, уже несколько лет сокращение в населении доли молодежи в наиболее миграционно активных возрастах снижает объемы перераспределения населения между регионами, городами и районами страны.

Притягательность для мигрантов не только региональных столиц, но и их пригородов (пристоличных районов) является следствием пока еще не в полную силу заявляющих о себе процессах субурбанизации. В явном виде она проявляется в Московском столичном регионе, где прирост населения в районах Московской области, приближенных к столице, явно обгоняет приток в Москву. Здесь уже видны тенденции, характерные для той стадии развития урбанизации, которую достигли многие развитые страны [9, 10]: имеет место приток в пригороды населения в том возрасте, когда люди создают семью. Хотя, конечно, пригороды Москвы с многоэтажной застройкой сильно отличаются, скажем, от пригородов американских или европейских крупных городов. Исследователи фиксируют позитивные тенденции естественного движения населения именно в пригородах крупных городов и связывают их с притоком населения в репродуктивно активных возрастах [11]. Это – если не настоящее, то ближайшее будущее крупнейших российских агломераций.

В отличие от многих европейских стран, мы пока не можем наблюдать и другого процесса, проявляющего себя на периферии: приток лиц пенсионных и околопенсионных возрастов. По-видимому, его сдерживает, прежде всего, низкий достаток этой группы населения, а также, в случае, например, Московской области – нежелание потерять льготы, положенные пенсионерам в Москве (прежде всего, повышенный размер пенсионных выплат). Также играет роль инфраструктурная неразвитость периферийных территорий, низкая – сравнительно с региональными центрами – обеспеченность услугами социального обслуживания. Имеет место так называемая сезонная, или дачная субурбанизация [12, с. 65-69], она невидима для российской статистики. Население «околопенсионных» возрастов движется в столицу (см. рис. 7), а поток пенсионеров, переез-

жающих в загородные, деревенские дома, для статистики невидим, так как они не меняют своей регистрации в столице.

В данной статье продемонстрированы лишь некоторые аспекты влияния миграции на структуру населения. Можно предположить, что позитивные изменения последних лет, связанные с доступностью статистической информации прежде всего на уровне муниципальных образований, вместе с улучшением системы статистического учета миграции, дадут пищу для дальнейших, более углубленных исследований.

Литература и информационные источники

1. Чудиновских О., Денисенко М., Мкртчян Н. Временные трудовые мигранты в России // Демоскоп Weekly. 2013. № 579-580. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0579/tema01.php>
2. Кашицкий И. Что в возрасте тебе моем? // Демоскоп Weekly. 2014. № 581-582. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0581/tema02.php>
3. Чудиновских О.С. О критическом состоянии учета миграции в России // Вопросы статистики. 2004. № 10.
4. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI веков // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 6.
5. Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011.
6. Население России 2010-2011. Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
7. Иммигранты в Москве / Под ред. Ж.А. Зайончковской. М.: Три квадрата, 2009.
8. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Демографические и социально-экономические факторы динамики миграционной активности населения: современная ситуация и перспективы // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2008.
9. Kupiszewski, M., Durham, H., Rees, P. Internal migration and urban change in Poland / *European Journal of Population*. Vol.14, Iss. 3, 1998. PP. 265-290.
10. Plane D.A., Henrie C.J., and Perry M.J. Migration up and down the urban hierarchy and across the life course // *PNAS* 2005 102 (43). PP. 15313-15318.
11. Vobecká, J., Piguet, V. Fertility, Natural Growth, and Migration in the Czech Republic: An Urban-Suburban-Rural Gradient Analysis of Long-Term Trends and Recent Reversals // *Population Space And Place* Volume: 18 Issue: 3
12. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. М.: Новый хронограф, 2008.